

Безусловно, в восприятии текстов многое зависит от читателя. Мы все субъективны, различны, наш жизненный опыт, темперамент, мировоззрение, вкус - всё имеет значение...

□□□□□□□□ О [КНИГЕ](#) НАХУМА ВИЛЕНКИНА

"КОНТУРНЫЕ КАРТЫ"

Для меня любое знакомство с поэзией или с прозой - это, прежде всего, знакомство с душой, личностью автора. Каковы бы ни были мастерство, новаторство, образованность и интеллектуальная мощь пишущего, для меня не это имеет решающее значение. Первое, что я ощущаю, - какие волны исходят от строк, с каким человеком свела меня книга. Безусловно, важна художественная ценность - без нее вообще об искусстве нечего говорить, это понятно по умолчанию. Я не филолог, не литературный критик - я всего лишь практик:)

Безусловно, в восприятии текстов многое зависит от читателя. Мы все субъективны, различны, наш жизненный опыт, темперамент, мировоззрение, вкус - всё имеет значение...

Прежде всего, хотелось бы отметить, что автор абсолютно владеет словом. Всё, что он хочет выразить, выражает точно - никаких технических проблем. Рифмы легки, непринуждённы, органичны, не затёрты. Слова повинуются, как давно живущие в цирке тигры повинуются опытному дрессировщику: авторитет его многократно доказан и бесспорен.

Книга "[Контурные карты](#)" написана зрелым человеком: зрелым и по возрасту, и по некоторой доле усталости, утомлённости от жизни. Всё, чем жизнь могла удивить, она уже удивила. Строки полны воспоминаний, строгого, лаконичного отражения того, что окружает автора. Поэт перебирает бусины чётки, очень характерна строка: "поминаем ноты в шорохе свечей". На "Контурных картах" лежит тень поминовения.

склад декораций, сданных в утиль,

тень накрывает от старых акаций –

практически на каждом стихотворении я ощущаю некую тень - даже если она не упоминается, её крыло накрывает фразы.

"Зацвел и облетел миндаль, устав от собственной игры" - тема усталости перетекает из пальцев автора в любые явления, о которых идёт речь в стихах. "Вон трава на проплешинах рыжей ошибкой все фальшивит, давно выбиваясь из сил" - взгляд на мир поэта тяжёл. Желчь и уксус - личный коктейль автора не без этого... Ничто не ново под луной - так может звучать его кредо.

*все верно - я видел иные бураны и штормы,
но ветер с реки
так похожий на голос притворный
он что-то напомнить хотел мне,
напомнить хотел -*

как у Бетховена есть 33 вариации на вальс Диабелли, так и "Контурные карты" можно назвать вариациями на тему воспоминаний о былом - не фактологически, а эмоционально. Поэт не столько перечисляет события прошлого, сколько поверяет читателю свои ощущения, эмоциональные отклики на прошедшее, в свою очередь, окрашивающие настоящее. В этом смысле квинтэссенцией можно назвать целиком стихотворение:

*...пора привыкать не думать о завтрашнем дне
а будет ли – будет не лучше, чем был он вчера
уже не отыщутся истины в старом вине
и вечер не ляжет у ног, словно пёс овчара*

*в Аскании-Нова останется древний ковыль
в стране Аскеназ останется древняя речь
и новый наездник стреножит строптивых кобыл
в наивной попытке сокровище это сберечь*

*тягучие ночи и марево полной луны -
ни спать, ни читать, и парус о ветре забыл
звериная память, которою ноздри полны -
дорожная пыль и сухая полынь-чернобыл...*

Образы чего-то сухого, выдохшегося, прошедшего, ветхого, старого наполняют самые разные стихи, скрепляя их суровой нитью. Иной раз хочется взять автора за руку, подвести к какому-нибудь горному водопаду, плеснуть в лицо студёной воды, посадить на тёплую землю, провести по лицу пушистым цветком сон-травы - перелить часть избытка энергии природы, наполнить молодым виноградным вином, ибо точно так же, как читатель наполняет цветом контурную карту, предложенную поэтом, так и поэт наполняет своим колоритом контурную карту многогранной жизни.

У верлибров - другой почерк. Словно нет узды ритма, нет его плётки, вызывающей изнутри даже то, что не собирался ронять вслух. Верлибры - беззаконные кометы, летят, как хотят. Благодаря абсолютной свободе формы, содержание прорастает тоже иное.

*...она вошла в вагон
села напротив
положила на столик
черную мотоциклетную каску
с таким видом
будто это
голова Олоферна... —*

здесь японская созерцательность, умноженная на ассоциативность, даёт прорыв в другие измерения. Верлибры вызывают живую философию, как царь Соломон вызывал джиннов, прикоснувшись к своему перстню.

Замечательны непринуждённо льющиеся, не собиравшиеся вырываться в локомотивы верлибры о вишнях, о гнезде ("сегодня чистили стоки")...

И снова окунаясь в мир рифм, как радуешься, вдруг встретив неожиданно-мандельштамовской лёгкости и прозрачности строки:

*...зачем на это полотно
из охры, зелени, глазури,
фактически, а не де-юре
ложится темное пятно?..*

Замечателен "Джаз" - весь без исключения: свеж, соткан из переменных ритмов, изощрённый, прихотливый, свободный.

[Ольга Ведёхина](#)

